

ГЛАВА III

**РЕАЛЬНОСТЬ
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

СПЕКТР МНЕНИЙ

“Главная задача, перед которой ныне стоит “Солидарность”, — добиться рабочего самоуправления на промышленных предприятиях.”

Лех Валенса

“Сам собою народ управлять все равно никогда не будет.”

Солженицын

“Разумеется, нам глубоко чужда такая трактовка самоуправления, которая тянет к анархо-синдикализму, к раздроблению общества на независящие друг от друга, конкурирующие между собой корпорации, к демократии без дисциплины, к пониманию прав без обязанностей.”

Юрий Андропов

“Основной вопрос современности заключается в том, ожидает ли человечество будущее в соответствии с моделью тоталитарного государства, описанной Орвелом, или же мир будет развиваться в направлении плюрализма, основанного на принципах самоуправления.”

“Солидарность” — это не только лозунг, не только один из героических периодов польской истории, но и доказательство того, что подлинные стремления современного человека направлены на построение нового комплексного общества, базирующегося на самоуправлении.”

*Збигнев Бжезинский, социолог;
в прошлом — советник президента Картера.*

В этой главе предлагается вниманию читателя важнейшие из документов и материалов о развитии в мире идей и практики самоуправления, собранных мною за время, прошедшее с момента опубликования книги "Свобода, власть и собственность" (1977 г.).

САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПОЛЬШЕ

"10 условий возрождения и деятельности самоуправления трудящихся".

Эта программа была первым дошедшим до меня из Польши документом, возвещавшим о том, что "Солидарность" начинает борьбу за самоуправление. Ею мы и откроем раздел.

Программа была разработана и опубликована в апреле 1981 г. отделением "Солидарности" Мазовии, центрального района Польши, включающего ряд воеводств, в том числе и Варшавское воеводство. Руководителем отделения был (и пока, видимо, остается) Збигнев Буюк, который после введения военного положения 13 декабря 81 г. стал одним из основателей и руководителем всепольской Временной Координационной Комиссии — руководящего органа подпольной "Солидарности".

"10 условий" представляются мне еще несколько сырой и необкатанной программой. Но это единственный имеющийся в моем распоряжении программный документ "Солидарности" о самоуправлении. Законопроект, предложенный позднее, накануне чрезвычайного съезда ПОРП (июль 81г.), на обсуждение общественности, партии и Сейма, значительно более отработан, однако, он уже "10-ти условий", т.к. ограничен рамками структуры самоуправления предприятия. По этой причине я помещаю его в приложении.

Итак, "10 условий возрождения и деятельности самоуправления трудящихся". (Программа дается в несколько сокращенном виде).

1. Коллектив предприятия является суверенным субъектом рабочего самоуправления, и только его ясно выраженная воля может быть основой возрождения самоуправления.

"Солидарность" заинтересована в возрождении рабочего самоуправления, поскольку оно необходимо: а) для обеспечения участия коллективов в управлении предприятиями, что не может быть функцией профсоюза; б) для выведения страны из тяжелого хозяйственного кризиса; и в) для общественного давления на власти с целью проведения подлинной экономической реформы. Однако создание Рабочих Советов должно быть делом самих коллективов предприятий, что требует солидной подготовительной работы.

2. Скорейшая ликвидация КСР (Комитетов рабочего самоуправления), созданных властями, является предварительным и непременным условием возрождения подлинного самоуправления трудящихся. Эти комитеты КСР, как показал опыт, были созданы для уничтожения, а не для развития рабочего самоуправления. Манипуляции партийных и административных органов (первый секретарь заводского парткома был председателем КСР) скомпрометировали эти комитеты в глазах рабочих.

3. При подлинном самоуправлении коллектив предприятия и избранный им (и только им) Рабочий Совет должны быть независимы в принятии решений.

4. Рабочее самоуправление невозможно без экономической автономии предприятия.

Органы, управляющие автономным предприятием, т.е. обладающим полной хозяйственной самостоятельностью, принимают решения по всем вопросам, за исключением тех, которые ясно и в конституционных рамках переданы в компетенцию центральных властей. Только в короткий переходный период автономия предприятий может быть несколько ограничена.

5. Профсоюзы являются организацией, призванной проводить работу, необходимую для создания рабочего самоуправления не предприятиях.

”Солидарность” может и должна стать прочной опорой для Рабочих Советов. Действуя согласованно с другими профсоюзными организациями, профсоюзы ”Солидарность” должны подготовить создание рабочего самоуправления путем разъяснения его принципов и значения, разработки временного устава и помощи в проведении выборов в Рабочие Советы таким образом, чтобы все группы трудящихся могли выдвигать кандидатов и были бы представлены в Советах.

6. Коллектив предприятия и Рабочий Совет определяют политику предприятия, т.е. принимают важнейшие решения по вопросам труда и развития производства.

Полномочия органов самоуправления включают: утверждение планов и программ развития; определение — по согласованию с профсоюзами — политики в оплате труда и социальном обеспечении на предприятии; контроль за деятельностью администрации.

7. Назначение и снятие директора должно производиться Рабочим Советом. Отбор кандидатов на должность директора желательно проводить по методу конкурса. Министр соответствующей отрасли имеет право выдвинуть возражения против сделанного выбора (или снятия директора).

В спорном случае дело решается путем переговоров или в арбитражном порядке. Распределение обязанностей между Рабочим Советом и директором, единолично руководящим производственным процессом, должно быть точно оговорено.

8. Право на получение информации — важнейшее право самоуправляющегося коллектива. Поддержание администрацией тесной связи с коллективом и немедленное информирование его о ходе дел на предприятии, о своей деятельности и планах является главным условием здорового функционирования рабочего самоуправления.

Доступ Рабочего Совета ко всем документам, отно-

сящимся к работе предприятия, является существенным условием контроля за деятельностью администрации. Средства информации на предприятиях (радиоузел, газета предприятия и т.п.) должны находиться в распоряжении Рабочего Совета.

9. Рабочие Советы различных предприятий должны иметь право координировать свою деятельность на местном и районном уровне.

Речь идет не о создании иерархии Рабочих Советов, а о возможностях обмена опытом и координации их действий, когда в этом возникает необходимость.

10. Создание Палаты самоуправления (Второй палаты) Сейма является условием обеспечения Рабочим Советам и другим органам общественного самоуправления непосредственного влияния на принятие общегосударственных и хозяйственных решений.

Создание Палаты самоуправления в Сейме будет содействовать развитию демократии в ее прямой форме, что также составляет и условие развития общественного самоуправления. Кроме того, это поможет поднять на более высокий уровень дискуссию в Сейме по экономическим проблемам и будет способствовать принятию более эффективных решений.

* * *

Прокомментирую ряд пунктов в этой программе.

Пункт 4. "Экономическая автономия" предприятий — это очевидное смягчение и упрощение термина "групповая собственность". Интересно, что бывший глава ПОРП С. Каня, употребил именно последний термин, критикуя законопроект "Солидарности" о самоуправлении на съезде партии в июле 81 г.

Пункт 5. Понимали ли авторы программы, что профсоюзы должны будут исчезнуть в самоуправляющемся секторе промышленности, т.е. на большинстве предприятий? Наверное понимали. "Солидарность" брала на себя таким образом роль партии, борющейся за установление строя самоуправления. Но если партия может продолжать

существовать и после установления самоуправления, то профсоюз, беря на себя ее роль, предопределяет себе судьбу гусеницы.

Пункт 7. "Средства информации... должны находиться в распоряжении Рабочего Совета". Немаловажное условие! Такие средства всегда принадлежат хозяевам!

О важном 10 пункте мы уже говорили раньше.

Раздаются, между прочим, голоса, что "Солидарности" не надо было начинать борьбу за самоуправление, что это переполнило, мол, чашу терпения Кремля.

Но у "Солидарности" не было другого выхода.

К весне 81 года люди в "Солидарности" начали понимать, что власти не способны вывести страну из кризиса, и следовательно у "Солидарности" не будет возможности добиться улучшения жизни для народа. Чтобы перераспределять блага (с помощью профсоюзов) в пользу трудящихся, необходимо, чтобы было что перераспределять, т.е. чтобы блага в достаточном количестве и качестве производились в стране. В противном случае будут лишь нарастать инфляция и хаос, а с ними будет расти и волна стихийных конфликтов и забастовок. ("Солидарность" уже с трудом их тушила.) И "Солидарность" ожидало бы неизбежное охлаждение к ней народа, которому она не могла бы дать никаких реальных улучшений и благ.

Так что на чисто профсоюзном пути у "Солидарности" не было шансов.

И эта неизбежность для независимых профсоюзов при национализированной промышленности добиваться самоуправления — следствие того общего положения, что строй социалистического самоуправления является единственным выходом из тоталитарного социализма.

Приведу ряд суждений о борьбе "Солидарности" за самоуправление, выявляющих различные грани этой борьбы и ее цели.

Ежи Милевский, *руководитель зарубежного координационного бюро "Солидарности"*. (Из интервью "Информационному бюллетеню" Международной Конференции Свободных профсоюзов", Брюссель, 25 марта 83 г.)

"Нас часто спрашивают, является ли "Солидарность" антисоциалистической или антикапиталистической организацией. Мы отвечаем, что ни то, ни другое не соответствует нашей позиции. Солидарность не ставит своей главной задачей выступление с негативными лозунгами и требованиями. "Солидарность" приняла конструктивную, позитивную программу. Вы можете увидеть в ней провозглашение борьбы за переход государственной собственности в коллективную собственность на основные средства производства. ... Правительство не должно действовать в качестве владельца народных средств производства. У нас в Польше так было сорок лет, и мы убедились, что государство является самым ужасным капиталистом из всех известных нам в современном мире.

С другой стороны эта программа отвергает централизованное планирование народного хозяйства. Мы стремимся к восстановлению рыночной экономики, свободного рынка. Но мы против возвращения предприятий в частные руки. Никто из польских рабочих не хочет продать частникам, например, Гданьские верфи. Мы хотим лишь восстановления роли денег в качестве мерил стоимости товаров, восстановления влияния свободного рынка на ценообразование и т.д. При этом профсоюз "Солидарность" не против того, чтобы кроме коллективных предприятий, т.е. предприятий управляемых трудящимися, существовали также и частные предприятия и частное земледелие. Мы требуем, чтобы все хозяйственные уклады пользовались равными правами и придерживались одних и тех же законов.

Как видите, все это включает в себя что-то из традиционного социализма и что-то из традиционного капитализма."

Северин Блюмштейн, редактор бюллетеня зарубежного Координационного бюро "Солидарности", выпускник факультета социологии польского Католического университета, член КОРа, бывший политзаключенный. (Из интервью ж-лу "Трибуна" № 3, 83 г., Париж, стр. 10.)

"Солидарность" — это левое движение, выросшее на идеалах христианства... Для "Солидарности" ясно, что надо забрать фабрики и заводы у партии. Но кому их передать? Всем (в Польше) понятно, что в промышленности частной собственности быть не может. За годы власти коммунистов некоторые идеалы социализма были восприняты народами, как например, социальное равенство. Поэтому все отвечали: хорошо бы, если бы рабочие сами распоряжались, решали... "Солидарность" — движение более левое, чем движение "гошистов" на Западе. Впервые в истории левая утопия могла бы стать реальной."

Из Петиции в Сейм в защиту самоуправления, подписанной 36-ю польскими учеными: социологами, экономистами, юристами:

"После многочисленных неудач при проведении экономических реформ в послевоенной Польше мы убедились, что успех на этом поприще могут обеспечить только: система самоуправления, возглавляемая Советами трудящихся, экономическая независимость предприятий от государства и независимые, плюралистические профсоюзы.

Органы самоуправления трудящихся должны быть движущей силой экономических реформ. Они должны стать силой, способной сломать сопротивление бюрократического аппарата проведению реформ.

...Мы глубоко убеждены, что общественное самоуправление во всех его формах является самым важным инструментом объединения польского общества. Никто не имеет права лишать общество этого инструмента, необходимого для поддержания общественных связей и развития у трудящихся чувства ответственности за судьбы страны и за свою трудовую деятельность."

Среди подписавших петицию известные польские уче-

ные: экономисты Лешек Бальцерович, Януш Бэксяк, Цезари Юзефяк, Ян Мунжель, Анджей Веловейски; социологи Ян Малановски, Ежи Шацки; юрист Ежи Стембрович.

Петиция была направлена в Сейм 14 мая 1983 г. Она содержала призыв обеспечить выполнение законов о введении самоуправления, принятых Сеймом 25 сентября 81 г. под давлением "Солидарности". Несмотря на то, что эти законы носят весьма половинчатый характер, польские власти заблокировали их проведение специальными указами после введения военного положения и не отменили эти указы после снятия военного положения 22 июля 83 года.

В завершение приведу высказывание со стороны.

Джером Карабель, социолог, Гарвардский университет, США:

"Вопреки обвинениям газеты "Правда" и надеждам, высказываемым газетой "Уолл-стрит Джорнал", "Солидарность" глубоко предана стародавним идеалам социализма. И ее программа, если она конечно будет претворена в жизнь, потребует предоставления рабочему классу таких прав, какими он не обладал прежде не только в социалистических, но и в капиталистических странах." ("Филладельфия Инквайер", 2 декабря 81 г.)

СОЛЖЕНИЦЫН, НТС И СОЛИДАРНОСТЬ

Не могу здесь не привести и высказывания одного из моих соотечественников — А.Солженицына. Высказывание из интервью с Бернадом Пиво.

Б.П: Но разве в Польше Лех Валенса не потерпел неудачу изнутри?

А.С: Нет, у него не неудача! У него удача, которая вам еще не зрима, вы не на тех отрезках времени следите. Вот как раз движение "Солидарности" и Леха Валенсы, это и есть одно из проявлений, как может Восток освободиться сам. Обратите внимание, это движение не имеет ничего общего с социализмом. И никогда уже Восточное освободительное движение не будет социалистическим. Социализм нам уже отвратен. Это движение может привести к освобождению. Но что сделала Западная Европа и мир на помощь "Солидарности" В общем-то ничего. В общем-то больше щадили польское правительство. Никакой реальной поддержки не было. Но несколько движение Валенсы не потерпело поражения! Поляки сейчас как раз показывают духовную победу, сплочение на христианстве и против социализма и коммунизма. Нет, я не вижу там неудачи.

("Русская Мысль", 1.11.84)

Несколько комментариев.

"... не имеет ничего общего с социализмом". Интересно было бы когда-нибудь узнать, сознательно ли в данном случае "жил по лжи" Солженицын, или глаза его просто не пропускали неудобной информации? Все это, как говорится, было бы смешно, когда бы в дополнение

русская пресса на Западе не проводила глухой блокады всех сведений о борьбе "Солидарности за самоуправление и о самоуправлении вообще".*

Надо отметить также: "У него удача", "движение Валенсы". Случайно так не скажешь, да еще неоднократно. Тут знакомое нам понимание "движущей роли личности" в истории".

И еще: "Никакой реальной поддержки не было".

До сих пор Солженицын и его единомышленники ругали Запад за малую помощь "русскому освободительному движению" (т.е. русским авторитарным националистам). Теперь начали поносить и за Польшу.

13 ноября, через две недели после публикации интервью Солженицына, периодические издания "Монд", "Таймс" и "Шпигель" — одновременно — опубликовали интервью с Адамом Михником. Вот его мнение, характерное для большинства поляков: "Какое колоссальное, замечательное движение солидарности с Польшей, с ее профсоюзом, какой поток помощи! Все поняли, что речь идет не только о будущем Польши, но всего европейского континента и даже других районов земли."

Действительно — идет непрерывный поток разнообразной материальной помощи; после 13 декабря 81 года — острые экономические санкции, продовольственная помощь (через церковь), сбор больших средств для фонда помощи крестьянам-единоличникам. Ну, а уж моральную поддержку мы, люди Духа, в расчет, видимо, и вовсе не берем! Истоиво верующий Солженицын забывает об избрании кардинала Войтылы на Папский престол, что сыграло огромную роль в рождении "Солидарности". Забывает о Нобелевской премии мира Валенсе, о помощи МОТ, международных профобъединений, правительств и общественных организаций? "Никакой реальной поддержки не было". Всякий раз, читая подобное у Солженицына, му-чаешься вопросом — как можно не понимать, что это

* Эту блокаду проводит не только пресса, контролируемая Солженицыным ("Русская Мысль", Вестник РХД"), но и пресса других консервативных, мягко говоря, групп русской эмиграции — "Континента", НТС и т. д.

чаешься вопросом — как можно не понимать, что это обескураживает людей в России, что это неопределимая поддержка режиму?

Коль скоро мы коснулись фальсификации польских событий в русской эмиграции, необходимо остановиться и на соответствующей деятельности эмигрантской организации "Народно-трудовой Союз" (НТС), которая отражена в его прессе — журналах "Посев", "Грани" и др.

В изданном "Посевом" сборнике: "Солидарность". 1980—1982." — не приводится ни одного программного документа "Солидарности" о самоуправлении или хотя бы цитат из них. Слово "самоуправление" упоминается 2-3 раза вскользь в перечислениях. В то же время доказываем, что "Государственное мышление "Солидарности" и предлагаемые ею направления преобразований и весь подход к решению общественных проблем чрезвычайно близки к тому, что предлагает для России НТС — Союз русских солидаристов". (стр. 170—171)

Утверждается это, разумеется, совершенно гололовно, без каких-либо ссылок на документы "Солидарности".

НТС же предлагает для России (читаем там же): "структуру общества на основе групп населения, выполняющих определенные функции на службе всему обществу : например, сотрудники сфер здравоохранения, народного образования, средств сообщения, сельского хозяйства, важнейших отраслей экономики и т. п. В энциклике "Квадрагезимо анно" эти общественные группы названы *корпорациями*". (стр. 169) В такой корпорации сотрудничает "сообщество людей, объединенных общим служением одному делу, солидаризированных этим самым в одно общее 'мы'... сотрудничают представители разных видов физического и умственного труда." (стр. 169-170) То есть, от министра и его аппарата, администрации заводов (и хозяев в случае капиталистической системы) до рабочих и служащих предприятий внутри одной отрасли. Иными словами, в корпорациях объединяются работодатели с рабочими и требуется сотрудничество между ними, а не борьба за свои интересы.

Корпорации эти несовместимы, разумеется, с профсоюзами, объединяющими всегда и везде только рабочих и служащих для защиты их интересов от работодателей (частных или государственных), всегда стремящихся купить дешевле (в том числе и труд), а продать — дороже. Несовместимы корпорации и с самоуправлением предприятий, при котором они являются полностью независимыми ячейками общества, не входящими ни в какие другие структуры, кроме коммунальных и государственных структур.

На практике корпорации были созданы впервые итальянскими фашистами вместо разогнанных и запрещенных профсоюзов. Они должны были олицетворять единство всех слоев общества (внутри корпораций) в интересах Нации и Империи, и на деле означали полное закрепощение рабочих в интересах *расширения* Империи.

У испанских фашистов были соответственно фаланги, у немецких — трудовой фронт. Главное, построить людей в колонны и — вперед, под мудрым водительством партии!

НТС (именовавшийся в начале 30-х, при создании, "Национально-трудовым Союзом"), выступая за "единую и неделимую Великую Россию", естественно занял антидемократическую позицию — империя и демократия несовместимы — и взял в качестве своей социальной программы корпоративный строй Муссолини. Позднее, после гибели главных фашистских режимов и особенно при расцвете демократического движения в СССР, НТС, переименовавшись в "Народно-трудовой Союз", перестал упоминать о корпоративном строе. Вместо него в программе появилась расплывчатая "смешанная экономика" и прочая подобная эклектика. (Я писал об этом в книге "Свобода, власть и собственность".)

Но после разгрома демократического движения и перехода Солженицына в лагерь великорусского национализма, НТС, вновь воспрянув духом, выдвинул на свет прежнюю корпоративную программу, утверждая лишь, что взята она будто бы из "социального учения католической церкви", выработанного в 32 году (т.е. в период расцвета фашизма в Италии!).

И вот теперь НТС пытается доказать, что и "Солидарность" борется за корпоративную систему.

Фальсифицируется и расстановка политических сил в Польше. Наибольшим влиянием, согласно сборнику, в том числе и на рабочих, пользуется "Конфедерация польской независимости" (КПН) — радикально-националистическая (т.е. родственная НТС) группа. При этом авторы сборника комичным образом сетуют, что "к сожалению, КПН употребляет формулировки 'русское господство' и т.п., не проводя различия между народами России и его преступным правительством, политика которого противоречит российским национально-государственным интересам". (Между прочим, включавшим раздел Польши).

Наименьшим же влиянием, согласно НТС, пользуются в Польше социалисты, "имеющие сторонников лишь в части интеллигенции". (стр. 178-179)

Картина эта не имеет, конечно, ничего общего с действительностью. Наибольшим влиянием в "Солидарности", как мы видели, пользуются идеи и сторонники самоуправления, социалистического по своей сути (если критерием брать сумму прав человека и его положение в экономическом цикле). Среди сторонников самоуправления и большинство советников "Солидарности" из среды католической интеллигенции, и из знаменитого КОРа, возглавляемого Яцеком Куронем и Адамом Михником, и состоящем в большинстве из демократических социалистов.

Что же касается КПН и других радикальных, националистических групп, то их постигла участь, которая вероятно ожидает и соответствующие группы в русской эмиграции и в СССР: при появлении массового движения влияние их упало до минимума. При том, что у КПН есть все-таки почва в Польше — национальное угнетение, "русское господство".

О "социальном учении церкви". Я не знаю, что на самом деле говорилось в папской энциклике "Квадрагезимо анно" 32 года, но в энциклике "Занимаясь трудом" Папы Римского Иоанна-Павла 2-го, обнародованной в сентябре 81 года, которую я внимательно изучил и передавал

по Радио Свобода, нет и следов корпоративной системы, но зато утверждается необходимость профсоюзов и участия рабочих в управлении.

Наконец, в сборнике "Посева" присутствует, как и у Солженицына, характерный выпад:

"О Западе как действующей политической силе в этих (польских) событиях говорить не приходится. Освободительные движения всех поработанных коммунизмом стран должны с самого начала отдавать себе в этом отчет: *помощи от Запада ждать нечего*, нужно надеяться только на отстройку собственных сил." (стр. 154. Выделено мною — В.Б.)

НТС, в отличие от Солженицына, руководствуется здесь, думаю, не только ненавистью к Западу и великорусским эгоцентризмом, но и стремлением отучить людей в России от самой мысли обращаться за какой-либо помощью к Западу. НТС понимает, что помощь неотделима от влияния, что Запад будет помогать "отстраивать" не любые, а демократические силы.

НА ЗАПАДЕ

О существовании на Западе самоуправляющихся предприятий, принадлежащих трудовым коллективам, я знал и до опубликования книги "Свобода, власть и ответственность". Знал о существовании самоуправляющихся промышленных предприятий, а также школ, больниц в Зап. Германии, Голландии, Швейцарии, Англии, Испании, ну и конечно, в Израиле — мошавы. (Кибуцы — это уже коммунистическая формация). Однако сведения о них были очень скудными и туманными.

Но в 80-х годах западная пресса начала обращать больше внимания на самоуправляющиеся предприятия, на их успехи и рост численности. В дальнейшем, если судьба не помешает, я мечтаю поехать по самоуправляющимся предприятиям и ближе познакомиться с ними.

Сейчас же приведу ряд сведений (и примеров) о самоуправлении на Западе, ставших мне известными в последнее время из прессы.

Федерация самоуправляющихся предприятий в Басконии (Испания)

Согласно прессе, инициатором создания самоуправляющихся предприятий в Стране Басков был католический священник Аризменди Арриета. Население этой провинции, очень сильно пострадавшей во время гражданской войны, не могло рассчитывать на помощь государства в восстановлении экономики. Международное положение в годы начавшейся вскоре второй мировой войны также не оставляло надежд на иностранную экономическую помощь. Не могла развиваться в те годы и сколько-нибудь

значительная частная предпринимательская инициатива. Не было ни частных средств для капиталовложений, ни необходимых специалистов.

Учитывая все это, Аризменди Арриета пришел к выводу, что выходом из этого бедственного положения может быть создание в городах и поселках провинции самоуправляющихся коллективных предприятий.

Главной трудностью на этом пути было отсутствие специалистов. Поэтому первым шагом Аризменди Арриеты было создание технического училища. Первые выпускники этого училища, собрав свои сбережения и добившись небольшого банковского кредита, создали первое самоуправляющееся предприятие, получившее название "Ульгор". Поначалу это была кустарная мастерская, ремонтировавшая бытовые приборы. И только в середине 50-х годов "Ульгор" приступил к изготовлению холодильников, затем стиральных машин и бытовых электропечей. Сейчас изделия фирмы "Ульгор" считаются лучшими в Испании.

Вслед за "Ульгором" возникли другие самоуправляющиеся предприятия. В настоящее время в Басконии насчитывается уже более ста таких предприятий, и на них работает свыше ста тысяч человек. Эти предприятия создали свой банк. В Наблюдательный Совет банка входят представители всех самоуправляющихся предприятий провинции, совладельцев банка. Он финансирует хозяйственную деятельность самоуправляющихся предприятий, мастерских, профессиональных училищ, а также выдает ссуды-стипендии тем студентам, которые обязуются после учебы работать в данной системе. Управляет банком коллектив сотрудников, подотчетный в своей деятельности Наблюдательному Совету. Самими предприятиями рабочие и служащие управляют через избираемые ими Советы. Советы нанимают административно-технический персонал.

Зарплата рабочих и служащих в таких коллективах определяется доходами предприятия. Принимается коллективное решение о том, какая доля дохода должна распределяться в качестве зарплаты среди работников

предприятия, а какая должна идти в фонд развития производства. В случае ухода члена коллектива с работы он получает причитающуюся ему часть доходов предприятия, вложенных за время его работы в производство. Предприятия выплачивают своим работникам и пенсию. Оклады и ставки работникам устанавливает коллектив каждого данного предприятия. Зарплата рабочих здесь выше, чем на государственных и частных предприятиях Испании. Оклады же руководителей несколько ниже окладов соответствующих работников государственных и частных предприятий.

Согласно "Интернейшнл Геральд Трибюн", самоуправляющиеся предприятия в Басконии опережают все остальные предприятия Испании также по уровню механизации и производительности труда.

Успехи самоуправляющихся предприятий в Басконии стали уже известны за пределами Испании. Правительства многих развивающихся стран обращаются на эти предприятия с просьбой помочь в создании подобных трудовых коллективов. И получают такую помощь. Например, первое из созданных в Басконии самоуправляющихся предприятий "Ульгор" подписало в 83 году договоры с Тунисом и Мексикой о помощи в создании там самоуправляющихся предприятий.

Социолог Джонатан Пауэр в "Интернейшнл Геральд Трибюн" отмечает, что в отличие от государственных и частных предприятий на самоуправляющихся нет места отчуждению работников от результатов своего труда. Члены коллективов ощущают себя подлинными хозяевами своих предприятий, лично заинтересованы в их развитии и прибыльности.

Джонатан Пауэр считает, что самоуправляющиеся предприятия по образцу страны Басков особенно целесообразно создавать в странах, в которых нехватает частных и государственных средств для капиталовложений. И, по его мнению, наиболее благоприятны перспективы для развития самоуправляющихся предприятий в странах, в которых сохранились прочные родовые или общинные связи. В таких странах коллективный труд — это НЕ нечто

новое и непривычное. Такие формы труда там традиционны, — считает Джонатан Пауэр.

Но вопреки представлениям Пауэра, самоуправление успешно развивается и в такой "индивидуалистической" стране, как США.

Самоуправление в США

По имеющимся у меня сведениям из американской прессы, первые промышленные самоуправляющиеся предприятия появились в США в 20-х годах на тихоокеанском побережье. Это были фанерные заводы, созданные рабочими, вложившими в них свой труд, свои сбережения, а также и средства, предоставленные в долг местными властями. Вскоре заводы стали успешно конкурировать с частными и даже вытеснять их с калифорнийских рынков. Примеру последовали другие рабочие коллективы. Многие из них стали не только создавать новые заводы, но и покупать у владельцев действующие предприятия.

Особенно заметный рост числа самоуправляющихся коллективных предприятий начался в США в 70-е годы в связи с экономическим спадом. Коллективы рабочих и служащих стали выкупать предприятия, на которых они работали, у разоряющихся хозяев прежде всего для того, чтобы не потерять работу. И государственные власти, местные и федеральные, начали помогать им ссудами и иным образом с целью затормозить рост безработицы.

Для разработки соответствующего законодательства и программ помощи самоуправляющимся предприятиям финансовая комиссия Сената США в 1979 году провела выборочное обследование 75-ти предприятий, принадлежащих рабочим коллективам.

В отчете Комиссии отмечалось, что на этих предприятиях с того времени, как они перешли в собственность рабочих и служащих, производство возросло в среднем на 25%, а прибыли на 15%.

Обследование также выявило, что по всем экономическим показателям эти предприятия превышали средний уровень в своих отраслях производства, т. е. опережа-

ли капиталистические предприятия.

Приведу несколько конкретных примеров из отчета финансовой комиссии Сената.

В городе Мохоук Вэлли рабочие и служащие купили находившийся в частном владении завод по производству библиотечной мебели. В течение первого года после перехода этого предприятия в собственность рабочих, его *прибыль увеличилась на 17 процентов*.

В 1975 году 450 рабочих и служащих станкостроительного завода "Саус Бэнд Лейс" купили это предприятие, находившееся на грани банкротства. В течение первого года после покупки *производительность труда увеличилась на 25 процентов*. В том же году этот завод, приносивший ранее убытки, дал 9 процентов прибыли. Экономические показатели завода продолжают непрерывно улучшаться.

Завод по прокату стальных труб, принадлежавший Чарльзу Кайзеру, должен был закрыться, так как его продукция не выдерживала конкуренции японских экспортеров. Рабочие решили купить завод Кайзера. В течение года после перехода завода во владение рабочих, *производительность труда на нем увеличилась на 32%*.

Сейчас уже принято специальное законодательство, регламентирующее и облегчающее приобретение заводов рабочими, и введен в действие план помощи — "План создания рабочей собственности на средства производства" — ESOP. Помощь эта оказывается главным образом в интересах борьбы с безработицей. Лучше дать дешевый кредит рабочему коллективу, чем платить пособия по безработице!

По данным "Нью-Йорк Таймс", к 83 году число самоуправляющихся промышленных предприятий в США достигло 5 тысяч. Журнал "Таймс Магазин" (28 марта 83) сообщал, что число банкротств среди коллективных предприятий значительно ниже, чем в среднем по стране.

Характерно и то, что растут не только темпы "коллективизации" предприятий, но и размеры предприятий, выкупаемых коллективами рабочих и служащих.

К настоящему времени (к концу 83 г.) поставлен рекорд в отношении величины предприятия, приобретаемого в собственность трудовым коллективом. В городе Вейртон (Зап. Вирджиния) рабочими и служащими куплен один из крупнейших сталелитейных заводов США.

Завод, на котором занято около 7 тысяч человек, принадлежал "Нейшл Стилл Корпорейшн". Конкуренция более дешевой импортной стали, особенно из Японии, а также застой в американской автомобильной промышленности — главной потребительнице стали в США, и ряд других обстоятельств — привел к спаду производства и в американской металлургической промышленности. В 82 году корпорация "Нейшл Стилл" объявила о своем намерении сократить работу завода в Вейртоне и соответственно рассчитать примерно 5,5 тысяч рабочих (из 7 тысяч), да и остальных перевести только на отделочные операции, что означало сокращение их заработков. В перспективе заводу угрожало полное закрытие.

Между прочим, советская печать уже начала снимать пропагандистский навар с этой истории, проливая слезы о судьбе "трудящихся Вейртона": "Речь идет о жизни и смерти людей. Вейртон превращается в город—призрак" и т.п. Но затем вдруг замолчала. Произошло это потому, что профсоюз и городские власти, для которых свертывание главного завода города действительно означало катастрофу, выступили с предложением — коллективу завода откупить предприятие в свою полную собственность.

Остановимся подробнее на этой истории. Профсоюзы и городские власти в своем предложении исходили из опыта уже существующих коллективных предприятий, которые перекупались рабочими в основном при сходных обстоятельствах и становились тем не менее прибыльными. Однако все эти предприятия по масштабам были значительно меньше Вейртоновского завода, стоившего около 370 миллионов долларов.

Ввиду этого была создана специальная комиссия для изучения вопроса — о путях и возможностях восстановления рентабельности завода.

В комиссию вошли представители всех заинтересованных сторон — профсоюза, города и штата. В помощь были наняты многочисленные специалисты: по рынку стали, по реконструкции предприятий, финансисты с Уолл-стрита, юристы и даже специалисты по пенсионному обеспечению.

После 4-х месяцев работы комиссия пришла к выводу о целесообразности сделки и разработала план оплаты коллективом стоимости предприятия.

Работа комиссии стоила более 5 миллионов долларов, которые были вкладчину собраны профсоюзами, городом и штатом.

Разработанный план был предложен на ознакомление и обсуждение рабочим и служащим завода. 23 сентября состоялось голосование. Около 90% рабочих проголосовало за приобретение завода и одобрило план комиссии.

Немаловажная деталь для русских читателей. На заводе работают люди приблизительно 40 национальностей, в том числе и русские. В городе есть даже православная церковь. Но это, как видим, не уменьшает сплоченности коллектива.

А теперь самое интересное. Каким образом, за счет чего завод, нерентабельный в частных руках, по плану комиссии, мог стать рентабельным в руках коллективных? При этом коллективу надо было не только рентабельности добиться, но и выплатить долги за покупку завода — 370 миллионов долларов!

Главные пункты плана таковы:

1. Рабочие должны согласиться (и они согласились) на снижение зарплаты на 32%, на треть!

2. Пожилым рабочим было предложено по плану (и они согласились) подождать около трех лет с выходом на пенсию. Это освобождало завод от выплаты солидных сумм пенсионных и выходных пособий.

Сэкономленные по двум этим пунктам деньги должны были идти на выплату кредитов для покупки завода.

3. По принятому штатом специально по этому случаю закону, предложенному губернатором штата Джем Рокфеллером, завод получал существенные налоговые льготы.

4. Комиссия в своем плане делала ставку — внимание! — на повышение производительности и качества труда, исходя из опыта других самоуправляющихся, коллективных предприятий. И комиссия, как догадывается читатель, не состояла при этом из социалистов или идейных сторонников самоуправления.

Но почему же рабочие и служащие согласились на резкое уменьшение зарплаты, отказ от выхода на пенсию и не испугались, что им придется интенсивнее трудиться?

Да потому, что взамен они получали права хозяев, в том числе и на прибыли.

По расчетам комиссии, уже через год работы по новому заводу даст 81 миллион долларов прибыли, около половины которой будет разделено между работниками завода. Доля каждого составит за год минимум 3.800 долларов.

Через три года прибыль возрастет еще больше, и каждый рабочий получит примерно 6.200 долларов прибыли за год, т.е. более 500 долларов в месяц. И это помимо зарплаты. Выплата такой прибыли почти полностью компенсирует первоначальное 32%-ое снижение зарплаты.

А дальше, по расчетам комиссии (и опыту других коллективных предприятий), доходы рабочих будут продолжать расти в зависимости от успеха продукции завода на рынке.

При этом очень важно отметить, что той части прибылей, которая не будет делиться между работниками, хватит, опять же согласно выкладкам комиссии, не только на выплату долгов за покупку завода, но и на финансирование реконструкции завода, которая займет около 10 лет и обойдется приблизительно в 1 миллиард долларов. Реконструкция включает в себя модернизацию доменных печей, перестройку коксогазовых батарей, пуск второй установки непрерывной разливки стали, автоматизацию производственных процессов и многое другое.

Так что будущее завода поставлено на прочную основу.

Попутный комментарий. Многие советские диссиденты доходят до таких абсурдных степеней отталкивания от марксизма, что называют выдумкой Маркса категорию прибавочной стоимости и соответственно отвергают понятие эксплуатации (сохраняя его почему-то лишь для социалистической экономики!) Этим людям полезно будет подумать над выкладками вейртоновской комиссии.

Директор торговой палаты города Вейртона Роджер Крофт сказал в интервью "Нью-Йорк Таймс" (24 сентября 83 г.), что "покупка завода была для рабочих не только единственной возможностью сохранить предприятие, но и получить в дальнейшем шанс разбогатеть." Мистер Крофт не был, видимо, просвещен теориями советских диссидентов, отвергающих понятие эксплуатации.

Кем конкретно управляется металлургический завод в Вейртоне? По плану все той же комиссии, примерно три первых года заводом будет руководить совет директоров из 12 человек. (На Западе нет единоначалия на производстве!) Трое директоров, согласно плану, выдвинуты профсоюзом, а остальные назначены теми финансовыми организациями, которые предоставили коллективу кредиты для покупки завода. Но после того, как основные займы будут выплачены, все 12 директоров будут назначаться Рабочим Советом завода. Все вполне логично.

Губернатор штата Джей Рокфеллер, поздравляя рабочих Вейртоновского металлургического завода в связи с их решением купить завод, назвал переход его в собственность рабочих "самым знаменательным событием в американской промышленности за последние 100 лет!"

Директор исследовательского центра по изучению предприятий, перешедших во владение рабочих коллективов — есть уже и такое в динамичной Америке! — Кари Розан заявил в интервью "Нью-Йорк Таймс", что по его мнению, "число коллективных предприятий будет расти. Во многих демократических странах существует подобная форма собственности, — отметил Розан. — В некото-

рых, в частности в Израиле и странах Латинской Америки, они создаются в форме рабочих кооперативов. Однако, в Соединенных Штатах, — пояснил Розан, — перешедшие в собственность рабочих предприятия — не кооперативы, а совершенно новая форма рабочей собственности на средства производства.”

* * *

Остановимся теперь еще на одном важном обстоятельстве. Восстановление рентабельности предприятий, переходящих в собственность трудовых коллективов, помимо повышения заинтересованности и добросовестности всех работников объясняется также и освобождением этих предприятий из-под пресса агрессивной конкуренции.

Коллектив Вейртоновского сталелитейного завода нашел достаточные средства для модернизации оборудования, потому что не надо было откладывать средства еще и на экстенсивное расширение. Сверх того, в процессе экстенсивного расширения, т.е. агрессивной конкуренции, фирмам бывает выгоднее построить новый завод в чужой стране, где труд или сырье значительно дешевле, нежели модернизировать какой-нибудь из своих старых заводов. Или бывает выгоднее перевести капитал (или часть его) в иное дело. Неспособность модернизировать предприятие часто объясняется и разорением хозяев все из-за той же агрессивной конкуренции. Например, в результате удачного наступления более крупного конкурента с помощью временного понижения цен на соответствующие акции или товары и т.д.

Я не ручаюсь за полноту и точность этих объяснений, так как недостаточно разбираюсь в тонкостях капиталистической экономики. Однако, несомненным остается факт, что судьба предприятий в рамках капиталистической экономики далеко не всегда определяется их качествами и интересами товарного рынка и общества. Большинство из 5 тысяч американских коллективных предприятий, которые уже десятилетия успешно работают с лучшими показателями на пользу людям (производят товары, а не безработных!), оставаясь в руках капиталистических кор-

пораций, были обречены на ликвидацию или значительное свертывание производства.

”Конрэйл”

Противоречия между интересами агрессивной конкуренции и интересами потребителей, общества хорошо прослеживаются на истории железнодорожной компании ”Конрэйл”.

Сейчас в США обсуждается вопрос о ее приобретении коллективом рабочих и служащих, что было бы новым рекордом в отношении величины перекупаемого в коллективную собственность предприятия.

Корпорации ”Конрэйл” принадлежит самая разветвленная сеть железных дорог в США. Ее дороги, общей протяженностью в 25 тысяч километров, проходят по территории 15 штатов. Стоимость всего имущества корпорации оценивается в миллиардах долларов. В 1976 году потерпела банкротство частная компания (”Пен Централ”), владевшая большей частью железных дорог, принадлежащих теперь ”Конрэйлу”. ”Пен Централ” оказалась не в состоянии выдержать конкуренцию автомобильного и авиационного транспорта. Но эти железные дороги тем не менее были нужны людям — и государству пришлось их купить, создав свою новую компанию, которая и получила название ”Конрэйл” (”Консолидейтинг Рэйл”).

Большинство экспертов предсказывало этой новой государственной кампании финансовый крах в ближайшие несколько лет. Но вопреки их предсказаниям (и, добавим, представлениям наших антисоциалистов), железнодорожная система в руках государства стала процветать.

Министерство транспорта США вложило большие средства в модернизацию дорог. (Над государством агрессивная конкуренция не довлеет!) Их оснастили компьютерами, подновили станции, привели в порядок рельсовые пути, вагонный парк, изменили методы управления. А тут еще подскочили и цены на бензин: авто- и авиатранспорт стал дороже. И в 1981 году ”Конрэйл” принесла 39,2 мил-

лиона долларов прибыли, а в 1982 году — 174,2 миллиона долларов! В последующие годы предполагается дальнейший рост прибылей.

Так может работать государство в атмосфере рыночной экономики. (В подобной атмосфере будут находиться государственные власти и в обществе самоуправления. И атмосфера эта станет еще чище, ибо освободится от монополистических тенденций, угнетающих и глушащих рыночную конкуренцию и свободу рынка.)

Но в связи, видимо, с курсом Рейгэновской администрации на возвращение к чисто капиталистической структуре, правительство приняло решение продать "Конрэйл" в частные руки.

И тут произошло то, о чем в прежние времена и слыхом не слыхивали: первым заявил о желании купить систему коллектив рабочих и служащих, заявил через свой профсоюз. "Приобретение "Конрэйла" рабочими, — утверждают руководители профсоюза, — несомненно приведет к увеличению производительности и снизит затраты на обслуживание."

План финансирования перекупки "Конрэйла" подобен плану для Вейртона — добровольное замораживание зарплаты на несколько лет и т.д. При этом профсоюз заявил, что он не согласится ни на какое замораживание зарплаты, если "Конрэйл" будет продана в частные руки!

Чрезвычайно интересно в этой истории то, что если система будет куплена рабочим коллективом (куплена у государства!), то здесь будет иметь место фактически случай того механизма государственного расширенного воспроизводства, о котором мы говорили выше. С той лишь разницей, что в обществе самоуправления новые предприятия передаются в собственность новых трудовых коллективов бесплатно. (Их создание финансируется за счет специальных налогов, взимаемых с действующих самоуправляющихся предприятий.)

Коллективные магазины

В последнее десятилетие в США, в собственность трудовых коллективов стали переходить и различные торговые заведения, главным образом продуктовые

магазины — супермаркеты, на которых работает всего лишь по несколько десятков человек.

Согласно статистическим данным федерального ведомства по делам мелких частных предприятий, в Соединенных Штатах в настоящий момент насчитывается уже несколько сот самоуправляющихся магазинов. Это еще немного. Однако, их коммерческие успехи и моральный подъем их владельцев — рабочих и служащих — обратили на себя внимание американских деловых и общественных кругов. Пресса констатирует, что уровень обслуживания в таких магазинах заметно выше, чем в частных, которые к тому же в США очень монополизированы. (Результат агрессивной конкуренции). В стране существует ряд компаний-гигантов, каждой из которых принадлежат сотни супермаркетов в различных местах страны. Это, естественно, глушит конкуренцию, уменьшает ответственность работников и ухудшает обслуживание.

Недавно "Нью-Йорк Таймс" в воскресном приложении опубликовала статью писателя Джона Эггертона "Служащие берут магазины в свои руки". В статье, в частности, он подробно пишет о работе и жизни госпожи Мардж Боначчи — одного из членов коллектива, владеющего супермаркетом, принадлежавшем ранее огромной компании "Атлантик-Пасифик".

До того, как стать совладелицей магазина, Мардж Боначчи 25 лет проработала в том же магазине для компании. Ее специальностью было приготовление сандвичей, бойко идущих в обеденное время. Теперь Мардж Боначчи продолжает эту же работу, но и состоит членом Совета по управлению магазином. В интервью Джону Эггертону она сказала: "Владение магазином его рабочими и служащими — абсолютно правильный подход. Я предвижу большое будущее этого начинания в нашей стране. Я перепробовала все, и поверьте мне — это самое лучшее. Вы скоро увидите много таких магазинов по всей Америке."

* * *

Я догадываюсь, что у многих читателей давно уже назрел вопрос, неужели все это так бесконфликтно входит

в жизнь такого сугубо капиталистического государства, как США?

Конфликтов с властями или с компаниями, разумеется, нет никаких, насколько мне это известно (США — правовое государство!), а вот мнения уже высказываются разные.

Тот же Джон Эггертон в "Нью-Йорк Таймс" пишет: "Некоторые противники этого явления из правых кругов мрачно предостерегают, что предприятия и магазины во владении служащих ведут к коммунизму. Левые же круги, рассматривая это явление, концентрируют свое внимание на его демократических и социалистических аспектах. А сенатор Рассел Лонг от штата Луизиана, демократ консервативного уклona, выступая за государственную политику поддержки коллективного владения предприятиями, считает это владение путем к распространению капитализма и свободного предпринимательства."

@ **Общий комментарий.** Многие объясняют рост числа самоуправляющихся предприятий и магазинов в США и вообще на Западе в последнее 10-тилетие экономическим спадом и сопутствующими ему банкротствами, свертыванием производства, ростом безработицы. Но этого объяснения недостаточно: спады бывали и раньше и похлеще, однако, не сопровождались ростом самоуправляющегося сектора.

Тут, очевидно, веяние времени, созревание условий, в том числе и самосознания рабочих. Самоуправление — пост-индустриальная и пост-коммунистическая формация.

Может возникнуть и такой вопрос: что ж, так постепенно, спонтанно самоуправляющиеся предприятия и будут размножаться и вытеснят предприятия капиталистические? Думаю, что нет. Только за счет перекупки закрываемых или разоряющихся предприятий этого сделать нельзя.

Все снова упирается в проблему расширенного воспроизводства. Если коллективные предприятия начнут им заниматься сами, то станут капиталистическими! Ибо

в этом случае работники расширяющегося предприятия станут коллективными владельцами не только "постоянного капитала", но и "переменного", — т.е. наемных работников своих филиалов.

Вытеснение капиталистического сектора возможно лишь в том случае, если расширенным воспроизводством начнет заниматься государство.

Возможна и такая модификация: государство скупает акции частных предприятий и передает их коллективам этих предприятий. Так дело может пойти еще быстрее. Но в любом случае необходим мандат общества — приход демократическим путем к власти партии с соответствующей программой. Насильственно вводить самоуправление — дело немыслимое.

Уверенное существование самоуправляющегося сектора на Западе, его более высокие экономические показатели и его спонтанное расширение доказывают, что в свободной конкуренции государственное расширенное воспроизводство способно победить расширение капиталистическое, т.к. уже ясно, что людям и материально и морально выгоднее работать на самоуправляющихся предприятиях, быть их коллективными владельцами. И люди, имея выбор, думается, будут предпочитать идти "работать хозяевами" на государством создаваемые предприятия, нежели наемными работниками на предприятия капиталистические.

И в качестве потребителей они также будут в выигрыше: самоуправляющиеся предприятия показывают более высокую добросовестность в работе.

ПАПА РИМСКИЙ И СОВЕТСКИЕ ДИССИДЕНТЫ

Во время одного из своих выступлений в Польше летом 1983 года Папа Римский Иоанн-Павел II сказал следующие слова (часть их взята в эпиграф ко 2-й главе):

”Почему трудящиеся Польши, как и трудящиеся во всем мире, имеют право на диалог с властями? Потому что человек труда это не просто орудие производства, но личность, имеющая в ходе всего производственного процесса приоритет перед вложенным в дело капиталом. Самим актом своего труда человек становится господином на своем рабочем месте, хозяином трудового процесса, хозяином продуктов своего труда и их распределения.”

Грозное высказывание, не правда ли? Примечательно, что именно его взял Лех Валенса в основу своей Нобелевской лекции. И грустно думать, что большинство наших диссидентов, интеллигентов даже смысла этих слов Папы Римского понять неспособно. Если бы сказал это не он, решили бы — коммунист! — и обдали бы презрением.

В отталкивании от марксизма-коммунизма не заметили, как дошли до полного опустошения и очерствения, а то и народофобии. ”Меня эти вопросы уже давно не интересуют!” — вспомним отзыв знаменитой диссидентки. Думать сочувственно о судьбе, о положении людей труда? — ”Рабочие всегда опора коммунизма или фашизма, и в будущей России их надо загнать вниз, на галеры! Дать им туда телевизоры и прочие блага, но держать их внизу!” Это сказал как-то один из единомышленников упомянутой диссидентки. Имен не называю, т.к. высказывания эти не были опубликованы.

А вот из опубликованного. А.Солженицын в новом издании "Августа четырнадцатого" описывает народ в 1905 году: "Революционеры повсюду наглеют,.. Они силой выгоняют рабочих на мятежи или забастовки." А крестьян и выгонять не надо было: "... трое городских агитаторов, с девушкой, подняли 400 крестьянских подвод на разгром сахарного завода: они сами в *масках*, * и в квартире управляющего играют на рояле, пока крестьяне громят завод." "Крестьяне жгут имения, библиотеки, картины, рубят в щепки старинную мебель, бьют фарфор, топчут ногами, ломают, рвут." (Это из одной наугад взятой страницы: 180, гл. 65.)

Разумеется, такому народу место только на галерах.

Насколько старая русская интеллигенция впадала в крайность в своем преклонении перед народом, настолько же нынешняя бросилась в крайность эгоцентризма, народофобии или народобоязни. И едино: что националисты, что либералы.

Выше я цитировал националистов.

А вот либералы. Г. Померанц называет рабочих "классом двоечников" **, т.е. плохо учились, неспособны, не смогли попасть в ВУЗы и пришлось пойти в рабочие. Обобщение наблюдений над детьми московской интеллигенции и мещанства.

Б.Шрагин: "Интеллигент в России — это зрячий среди слепых, ответственный среди безответственных, вменяемый среди невменяемых", а "массы — слепы и безответственны". ***

Что тут может значить "акт труда"? О каком хозяйствовании и самоуправлении может идти речь? И можно ли при эдакой высокомерной зрячести понять слова Папы Войтылы?

Или, уже после КОРа ("Комитет защиты рабочих")

* Маски — это, очевидно, чтобы приблизить русских революционеров к современным западным террористам. Поразительно, как писатель, считающий себя русским, может такое написать о России!

** "Люди воздуха". Самиздат.

*** "Противостояние духа". ОПИ, Лондон, 77 г., 216 стр.

и "Солидарности", Б.Хазанов в журнале "Страна и мир" (№1-2, 84 г.) пишет: "От одного наследственного недуга она (интеллигенция), по-видимому, исцелилась: от веры в "народ". Мучительный роман русской интеллигенции с народом окончен... она начинает ощущать себя истинным субъектом истории." И "...если для этой страны (России) осталась какая-то надежда,.. эту надежду можно связывать только с интеллигенцией." (стр. 162.)

Видимо, автору этих утверждений невдомек, что с "окончанием романа" кончается и сама интеллигенция. Теряет право называться таковою. Ибо всегда и везде (не только в России) интеллигенцию от просто образованных людей отличает то, что она ставит высшей целью — помощь своему народу (а уж народы Советского Союза так в ней нуждаются!) и "истинным субъектом истории" видит все общество в целом. Да, старая русская левая интеллигенция, впадая в фатальную крайность, в преклонение перед народом, действительно видела только его субъектом истории, но при этом все-таки оставалась интеллигенцией!

А вот взгляд со стороны.

Эдуард Гольдштукер, бывший (до августа 68 г.) председатель Союза писателей Чехословакии, специалист по Кафке, т.е. из рафинированной интеллигенции, рассказывает в беседе с Дж.Урбаном для "Радио Свободная Европа":

"В 68 году мы, чехословацкие коммунисты, чьи собственные связи с народом были весьма тесными, с чувством потрясения увидели, что советские руководители боятся русского народа, но что было еще более ужасно, мы обнаружили, что и некоторые советские инакомыслящие тоже живут в страхе перед своим народом! Они представляют себе этот народ как какую-то темную, анархическую, не поддающуюся управлению массу: этот "темный народ — своеобразная лава, которая затягивает и топит вас, если вы не защищаетесь от нее барьерами".

Более 7 лет прошло с момента создания элитой польской интеллигенции КОРа — Комитета Защиты Рабочих как главной своей организации и главного направления. И этот посев дал фантастические всходы, потряс мир,

но не советских диссидентов, которые даже и не подумали о создании чего-либо подобного КОРУ.

Зато группа ведущих диссидентов в СССР, включавшая Сахарова,* пишет в августе 80 года в приветствии к польским рабочим: "Ваша борьба *восстанавливает* честь рабочего класса."

Какого рабочего класса — польского, русского или мирового? И когда он свою честь потерял? Конечно, если считать, что рабочий класс "всегда опора коммунизма или фашизма", тогда все правильно.

Более 7 лет прошло от создания КОРУ и более 15 от "Пражской весны", направленной в ту же сторону, а у советских диссидентов все по-прежнему. ... Какая незречность, безответственность, невменяемость! ...

Но пора переходить к последней главе, к вопросу о том, какова же все-таки судьба самоуправления в Советской России. (А с ним — и России, и мира.)

* Думаю, что Сахаров дал согласие на подпись из Горького, не видя текста. Ему чужд любой шовинизм, в том числе и классовый.